

Решено! Пепел по полю, пепел по полю.
Друг уходит в простор белорусских полей.
Что ж, придется исполнить последнюю волю,
Хоть от этого станет еще тяжелей.

Это будет братание с долей солдатской.
Местожительство старое выбрал поэт —
Могилевское поле с могилою братской,
Где рубцуются танковых гусениц след.

Евг. Долматовский. Могилевское поле.

БУЙНИЧЕСКОЕ ПОЛЕ

ИЮНЬ 1941 года я встретил в Могилеве. Ранним утром того самого воскресенья я в самом благодушном настроении шагнул по безлюдным еще улицам города. В это время на западных рубежах нашей страны уже вовсю шли ожесточенные бои, фашистские воздушные армады бомбили наши города. А я, ничего не ведая об этих грозных событиях, с блаженной улыбкой думал о делах сугубо мирных.

И надо сказать, для приподнято-радостного настроения у меня были весьма веские основания. Я, молодой преподаватель математики, только что закончил учебный год. Выпускники нанесли в школу уйму цветов, одарили всех учителей. А мне, руководителю десятого класса, досталось больше всех. Несу целую охапку пионов и раздумываю об удовольствиях предстоящих летних каникул. О рыбалке и грибных походах, о накопившихся к лету непрочитанных книгах и журналах, о приднепровских пляжах...

Пока добрался домой, в пригород Печерск, взошло солнце. Хожу по комнате на цыпочках, стараюсь не разбудить жену Асю. Куда девать такую уйму пионов? Ладно, думаю, цветами займусь после, когда отосплюсь. А пока что поставлю в ведро с водой. Ух-ты, еле влезли!

Однако отоспаться как следует после выпускного бала мне не удалось, разбудила Ася. По радио передавали правительственное сообщение: «Сегодня в 4 часа утра... германские войска напали на нашу страну... Советским правительством дан нашим войскам приказ отбить разбойничье нападение...».

И сразу же размеренный темп мирной жизни сменился лихорадочно-тревожным.

Как врача запаса уже на второй день войны призвали в армию жену. А меня военкомат поначалу направил на оборонные работы. Вместе с тысячами могилевчан рою на подступах к городу траншеи, противотанковые рвы, укрытия для артиллерии и автомашин. С непривычки очень устаю, руки в кровавых мозолях.

Моя команда работает в шести километрах к юго-западу от города, у деревни Буйничи. Мимо, по Быховскому тракту, идут и едут, в изнеможении бредут беженцы. Фронт стремительно приближается к Могилеву...

И когда фашисты были уже в тридцати-сорока километрах от города, подготовленный нами укрепленный рубеж заняла отходившая от западной границы кадровая пехотная дивизия. Нам сказали: «Вы свободны», и дальнейшая судьба «землекопов» сложилась по-разному — кто сразу же сменил лопату на винтовку, кто влился в тол-

пы беженцев, кто застрял в оккупированном городе...

Впоследствии, уже находясь в армии, я узнал из газет о героической обороне Могилева. Кадровые части, принявшие бой на этом сильно укрепленном рубеже, стояли насмерть и не отступили ни на шаг.

Спустя много лет из военных дневников Константина Симонова «Разные дни войны» я узнал, что удар танковых колонн врага в районе Буйнич принял на себя 388-й стрелковый полк под командованием полковника Кутепова. Этот полк входил в состав обороняющей Могилев 172-й стрелковой дивизии.

Очень красочно описал Симонов свое знакомство с Кутеповым. Константин Михайлович и фотокорреспондент Павел Трошкин прибыли в район Буйнич ночью 13 июля. Их задержали патрульные и отвели в штаб. Высокий человек строго и раздраженно спросил:

— Кто такие?

— Мы — корреспонденты...

— Какие корреспонденты могут быть здесь в два часа ночи?! Вот я сейчас положу вас на землю, и будете лежать до рассвета... Я не знаю ваших личностей.

Установить личности приехавших на «драмном пикапе» помог офицер из штаба дивизии. После этого полковник Кутепов смягчился. Корреспонденты провели в этом полку ночь и следующий день. И 20 июля в «Известиях» под рубрикой «Действующая армия» появился очерк Симонова «Горячий день». Это был взволнованный репортаж о подвиге защитников Могилева. Сообщение корреспондента подтверждалось убедительным снимком: поле боя, усеянное подбитыми фашистскими танками.

Вспоминая впоследствии о своем визите в 388-й полк, Симонов писал: «В те дни такой прием обрадовал нас. Я сразу почувствовал дисциплину, порядок, уверенность. И не ошибся. Все это было в полку, которым командовал Семен Федорович Кутепов».

Много солдат, офицеров и полей сражений повидал за годы войны Константин Симонов. Но полковник Кутепов, бесстрашные воины 388-го полка и Буйническое поле боя занимало в его душе особое место. В послевоенные годы писатель не раз приезжал в Могилев и подолгу бродил по былым полям сражений. Разыскивал в городе оставшихся в живых ветеранов 172-й дивизии. Полковник Кутепов послужил писателю прообразом любимого героя — Серпилина. И наконец, незадолго до смерти, Константин Михайлович завещал близким развеять свой прах на Буйническом поле. 25 ноября

1980 года здесь состоялась церемония открытия памятного знака.

В июне 1981 года, то есть спустя сорок лет после начала войны, мы с женой совершили мемориальное путешествие в город нашей молодости. Два дня осматривали Могилев. Его трудно узнать. За послевоенные десятилетия он вырос вверх и раздался вширь, население по сравнению с сорок первым увеличилось втрое: было — сто, стало — триста тысяч.

И конечно же, мы побывали на Буйническом поле. До него сейчас от окраины города не шесть километров, а всего два. От троллейбусного кольца до Буйнич параллельно шоссе идет живописная аллея...

Вот оно — Поле, вот он — Камень... Обыкновенный полевой валун почти в рост человека. На стороне, обращенной к дороге, высечено факсимиле писателя, на тыльной стороне в гранит вделана литая бронзовая доска, текст на ней гласит:

**Константин Симонов
1915—1979**

**Всю жизнь он помнил
это поле боя 1941 года
и завещал развеять здесь
свой прах.**

В сорок первом, когда мы рыли здесь траншеи, Поле было засеяно пшеницей. Сейчас вокруг Камня — луг, разнотравье. Вспомнилось знаменитое гамзатовское стихотворение о павших воинах, превратившихся в белых журавлей. На Буйническом поле героические защитники Могилева и увековечивший их подвиг воин-писатель стали полевыми цветами...

В окрестных зарослях и насаждениях еще сохранились остатки укрепленного рубежа, у которого нашли свою гибель десятки танков Гудериана. В Днепр упирается наполовину заплывший и поросший бурьяном противотанковый ров. Чуть ближе к городу можно обнаружить остатки траншей и землянок.

Еще раз подходим к Камню и возлагаем к его подножию свой скромный дар — букет полевых цветов...

Во время наших дальнейших странствий по городу мы оказались однажды на улице Семена Кутепова, ее пересекала улица Константина Симонова. И это опять напомнило нам историю о том, как скрестились при жизни пути-дороги прославленного участника героической обороны Могилева и писателя, рассказавшего всей стране о подвиге героев первых дней войны.

Геннадий ГЕРОДНИК